

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. В. Сталин

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Юня 25.

№ 26.

1900 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайствамъ

а) Вашего Преосвященства о назначеніи находящагося въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди Слова Божія настоятеля Переславскаго Никитскаго монастыря, Владимірской епархіи, архимандрита Исидора настоятелемъ Московскаго Златоустава третъекласнаго необщежительнаго монастыря, и б) Преосвященнаго Симбирскаго о замѣщеніи должности настоятеля Алатырскаго Троицкаго третъекласнаго необщежительнаго монастыря лицомъ по благоусмотрѣнію Святѣйшаго Синода. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди Слова Божія настоятелей монастырей: Переславскаго Никитскаго третъекласнаго общежительнаго, Владимірской епархіи, архимандрита Исидора и Сурдескаго Свято-Духова третъекласнаго необщежительнаго, Литовской епархіи, архимандрита Вареоломея перемѣстить — архимандрита Исидора на должность настоятеля Московскаго Златоустава третъекласнаго необщежительнаго монастыря, а архимандрита Вареоломея — на должность настоятеля Алатырскаго Троицкаго третъекласнаго необщежительнаго монастыря, съ увольненіемъ поименованныхъ архимандритовъ отъ исполненія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать указы: Вашему Преосвященству

и Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, Архіепископамъ Владимірскому и Литовскому и Епископу Симбирскому. Юня 7 дня 1900 года. № 3745. —

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 апрѣля сего года № 209, объ открытіи вакансіи священника при Татіанинской тюремной церкви города Богородска. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Татіанинской тюремной церкви города Богородска открыть вакансію священника; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Юня 8 дня 1900 года. № 3862. —

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 апрѣля сего года № 208, объ открытіи вакансіи священника и псаломщика при Скорбященской церкви Яузской больницы въ городѣ Москвѣ. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Скорбященской церкви Яузской больницы въ городѣ Москвѣ открыть вакансіи священника и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. — Юня 8 дня 1900 года. № 3863.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 апрѣля сего года № 223, объ открытіи вакансій священника и псаломщика при Троицкой церкви Князе-Владимірской женской общины въ сельцѣ Филимонкахъ, Подольскаго уѣзда. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: при Троицкой церкви Князе-Владимірской женской общины въ сельцѣ Филимонкахъ, Подольскаго уѣзда, открыть вакансіи священника и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Юня 8 дня 1900 года. № 3858.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническое мѣсто при церкви села Никольскаго, Московскаго уѣзда, перемѣшенъ священникъ села Долгорукова, Рузскаго уѣзда, Іоаннъ Купленскій.

На священническую вакансію при Маріе-Магдалинской, въ 1-й городской больницѣ, церкви перемѣшенъ священникъ села Игнатьева на Глинкахъ, Богородскаго уѣзда, Іоаннъ Рудневъ.

На священническую вакансію при церкви села Каринскаго, Звенигородскаго уѣзда, перемѣшенъ священникъ села Никитскаго, Подольскаго уѣзда, Михайль Ширяевъ.

На священническую вакансію при церкви села Оболдина, Московскаго уѣзда, опредѣленъ учитель церковно-приходской школы села Никитскаго, Подольскаго уѣзда, Дмитрій Румянцевъ.

На псаломщическую вакансію при Николаевской, на Студенцахъ, церкви перемѣшенъ псаломщикъ

Знаменской, на Знаменкѣ, церкви Кирилль Боголѣповъ.

Діаконъ Ильинской, погоста Муравьищъ, церкви, Богородскаго уѣзда, Алексій Левшинъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Бурхинской церковно-приходской школы, Бронницкаго уѣзда, Николай Никольскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, утверждены Епархіальнымъ начальствомъ въ должности старостъ церковей города Москвы:

1) Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, церкви—московскій купецъ Архипъ Семеновичъ Кудрявцевъ, на 1-е трехлѣтіе.

2) Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви—потомственный почетный гражданинъ Иванъ Дмитриевичъ Сытинъ, на 3-е трехлѣтіе.

3) Троицкой, въ Серебренникахъ,—личный почетный гражданинъ Иванъ Осиповичъ Зубковъ, на 3-е трехлѣтіе.

4) Космодамианской, въ Таганной Слободѣ,—потомственный почетный гражданинъ Θεодоръ Васильевичъ Мухинъ, на 1-е трехлѣтіе.

5) Петропавловской, у Яузкихъ воротъ,—потомственный почетный гражданинъ Александръ Прохоровичъ Селивановскій, на 6-е трехлѣтіе.

6) Троицкой, при Елизаветинскомъ институтѣ,—потомственный почетный гражданинъ Иннокентій Ивановичъ Казаковъ, на 1-е трехлѣтіе.

№ 26-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ЮНЯ 25-го.

Подписная цена: без доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

АУДИТОРА ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Значеніе церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ и необходимыя условія успѣшнаго преподаванія этого предмета.

Вопросъ о значеніи церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ, хотя достаточно разслѣдованъ и исполнѣн рѣшенъ въ методикѣ этого предмета, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы удовлетворительное рѣшеніе его всецѣло проникло въ сознаніе нашего общества, и онъ получилъ свое благопріятное осуществленіе на практикѣ въ народныхъ школахъ, не исключая и церковно-приходскихъ. Весьма многіе и въ настоящее время склонны сомнѣваться въ пользѣ и значеніи этого предмета въ народной школѣ и мирятся съ его существованіемъ здѣсь, только покаясь необходимости. Сами преподаватели церковно-славянскаго чтенія, какое громадное значеніе ни приписывается ему въ дѣлѣ школьнаго обученія и воспитанія, какъ ярко оно ни изображается, всеже не всегда проникнуты сознаніемъ этого, рѣдко научаются примѣнять и осуществлять это въ школьной практикѣ, а еще рѣже достигаютъ полныхъ и желательныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Объясняется это, конечно, многими причинами, дѣйствующими и въ отдѣльности и во всей своей совокупности.

Мы, какъ извѣстно, съ охотой перенимаемъ и увлекаемся, особенно въ дѣлѣ учебномъ, только тѣмъ, чѣмъ занимаются и что изучаютъ въ Западной Европѣ,

объ этомъ мы трактуемъ, это прививаемъ и осуществляемъ иногда съ упорствомъ, достойнымъ гораздо лучшей участи; славянскій же языкъ есть достояніе наше, чисто-русское и само-бытное, имъ приходится заниматься самостоятельно, безъ образцовъ и помощи иностранныхъ, а посему мы къ нему равнодушны и готовы лишитъ его даже правъ гражданства. Еще, въ нашъ практическій вѣкъ отдають предпочтеніе и окружають особеннымъ вниманіемъ только тѣ предметы въ школѣ, которые имѣють утилитарное и прикладное значеніе въ жизни; чтеніе же церковно-славянское почти чуждо этого, а посему—въ пренебреженіи и отодвигается на задній планъ. Наконецъ, не безъ того, чтобы на отношеніи къ славянскому чтенію не отражалось то равнодушіе ко всему церковному, котораго не чуждо современное свѣтское общество, принявшее и принимающее преобладающее участіе въ дѣлѣ устройства и развитія нашего народнаго образованія. Такъ или иначе, но вопросъ, который мы собираемся затронуть, не теряетъ своего интереса и въ настоящее время и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія по крайней мѣрѣ со стороны тѣхъ, коихъ въ такой или иной степени онъ касается.

Самое главное и высое значеніе церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ—религіозно-правственное. Для православнаго русскаго человѣка, какъ извѣстно, славянскій языкъ есть языкъ религіозный, на которомъ онъ выражаетъ почти всѣ свои религіозныя чувства, волненія, свои надежды и упованія на Бога, обращаетъ

къ Нему свои моленія, хваленія и благодаренія. Если у русскаго человѣка, начиная отъ едва лепечущаго ребенка и кончая самымъ глубокимъ старцемъ, возникаетъ желаніе словесно выразить свои религіозныя потребности и нужды къ Высочайшему Виновнику своего бытія, то это желаніе невольно и необходимо выливается у него на языкъ славянскомъ; послѣдній такъ слился съ духомъ и существомъ истинно-благочестиваго русскаго человѣка, что было бы, намъ кажется, до чрезвычайности страннымъ и даже невозможнымъ, если бы мы, напр., въ чувствѣ глубочайшей благодарности къ Богу произнесли: «спасибо тебѣ, Богъ»— вмѣсто— «благодарю тя, Боже». Мы не станемъ, конечно, доказывать полную невозможность иного словеснаго обращенія къ Богу, какъ не при посредствѣ языка славянскаго, но для простаго русскаго народа, который считаетъ его всецѣло посвященнымъ Богу и не дерзаетъ иначе обращаться къ Нему, при слабомъ же знаніи этого языка нерѣдко вынужденъ бываетъ ограничиваться одними отрывистыми выраженіями, равно, во всѣхъ многообразныхъ нуждахъ непосредственнаго обращенія къ Богу,— для русскаго народа преподаваніе церковно-славянскаго языка есть, неоспоримо, удовлетвореніе его религіозной потребности: чрезъ это народъ получаетъ широкую возможность обогатиться наиболѣе высокими и соответствующими для религіозныхъ нуждъ словами и выраженіями, искони освященными и нынѣ освящаемыми нашей православной Церковью, а тѣмъ самымъ можетъ найти и полное удовлетвореніе во всѣхъ случаяхъ своего религіознаго настроенія.

Кромѣ того, наша общая мать св. Церковь благодатныя общественныя и частныя обязанности къ Богу, всякаго рода христіанскія богослуженія и требы исполняетъ на этомъ языкѣ. Чтобы глубже, сознательнѣй и истиннѣй участвовать въ церковныхъ служеніяхъ, чтобъ ихъ полнѣй постигнуть, такъ сказать, исчерпать и воспринять все возвышенныя мысли и чувства, выражаемыя въ молитвословіяхъ и пѣнопѣніяхъ, чтобы «едины усты и единымъ сердцемъ славить Бога» — необходимо въ такой или иной степени пониманіе и знаніе церковно-славянскаго языка. Сколько всевозможныхъ предразсудковъ, предубѣжденій, презрительныхъ толковъ и разногласій, хотя бы, напр., по отношенію къ раскольникамъ, возникаетъ у нашего малопросвѣщеннаго народа на почвѣ, именно, слабаго разумнія этого языка. Извѣстенъ, кажется, слѣдующій типичный случай превратнаго и наивнаго пониманія славянскаго текста при условіяхъ самаго симпатичнаго свойства: одинъ старинный русскій живописецъ въ благочестивомъ настроеніи пожелалъ иллюстрировать изреченіе Псаломъца: «Очи мои выну ко Господу», и, понимая его по-русски, изобразилъ Пророка Давида съ поднятыми къ небу руками, на которыхъ нарисовалъ вынутыя изъ орбиты глаза его.

Наконецъ, церковно-славянское чтеніе со стороны своего содержанія представляетъ исключительно предметы религіозно-нравственнаго характера, такъ какъ во всѣхъ церковно-славянскихъ книгахъ излагаются или выражаются высокія и глубокія истины вѣры, благоговѣйныя

чувства къ Богу, примѣры и подвиги истиннаго благочестія и т. п. Отсюда уроки славянскаго чтенія всегда являются уроками религіи и нравственности; и въ этомъ отношеніи они нисколько не уступаютъ урокамъ Закона Божія и почти совпадаютъ съ послѣдними, отличаясь отъ нихъ только приемами и формами преподаванія.

Второе значеніе церковно-славянскаго чтенія—образовательное, вообще, и по отношенію къ русскому языку, въ частности. Защитники нашей классической системы средняго образованія, отстоявшіе и отстаивающіе всю ея цѣлесообразность, указываютъ между прочимъ на переводъ съ одного языка на другой, какъ на самое лучшее и необходимое средство, какимъ располагаетъ эта система въ дѣлѣ развитія и совершенствованія умственныхъ способностей учащихся. Предполагается, что когда ученикъ прочитаетъ латинскій или греческій текстъ и потомъ начинаетъ въ умѣ подыскивать соответствующія русскія слова, даетъ имъ такое или иное сочетаніе и расположеніе и, уразумѣвъ общій смыслъ, выражаетъ его, какъ слѣдуетъ по-русски; то у него упражняются и развиваются различныя умственныя способности: память, представленіе, воображеніе, соображеніе и т. п. Если это такъ, то славянскій языкъ открываетъ возможность употреблять это благодѣтельное средство умственнаго развитія и въ нашей народной школѣ, съ тѣмъ предпочтеніемъ, что этотъ языкъ, сравнительно съ классическими, живой въ нашей Церкви, болѣе близокъ родному, а потому доступнѣе для дѣтскихъ силъ, болѣе необходимъ и важенъ.

Кромѣ того, славянскій языкъ, какъ извѣстно, является тѣмъ первоначальнымъ корнемъ или зерномъ, изъ котораго выросъ и развился нашъ русскій языкъ. Очень многія формы и явленія нашего языка находятъ свое объясненіе и основаніе въ языкѣ славянскомъ: напр., родовыя окончанія въ прошедшемъ времени, «ся» въ окончаніи возвратнаго и взаимнаго залоговъ, нарощеніе въ склоненіи словъ дочь и мать и т. п. Вслѣдствіе этого, языкъ церковно-славянскій такъ сроденъ съ русскимъ и такъ похожъ на него съ очевидностью и для дѣтей, что имъ вполне доступно дѣлать сопоставленіе славянскаго языка съ русскимъ и изучать послѣдній путемъ сравненій; а сравненіе, какъ мы знаемъ, первѣйшее и существеннѣйшее средство всякаго вообще познанія; такимъ образомъ славянское чтеніе, кромѣ всего прочаго, можетъ служить и въ цѣляхъ болѣе лучшаго и основательнаго изученія и усвоенія языка русскаго, который постоянно является предметомъ особеннаго вниманія въ школѣ.

Третье значеніе славянскаго языка можно назвать практическимъ. Простой русскій народъ, начиная съ того времени, когда еще славянскій языкъ былъ единственнымъ языкомъ нашей грамотности, и до настоящихъ дней сохранилъ взглядъ на чтеніе «по церковному», какъ на высшую мудрость. Грамота въ его глазахъ не полная, если онъ не умѣетъ читать по церковно-славянски. Въ силу же особенно присущей русскому народу религіозности, онъ питаетъ къ славянскому языку глубокую любовь и уваженіе, готовъ всегда не только читать, но и слушать чтеніе книгъ, написанныхъ по-

славянски: житіе святыхъ, агапистовъ и т. п., и такого рода чтеніе, по общему наблюденію, не перестаетъ быть самымъ излюбленнымъ и распространеннымъ занятіемъ и развлеченіемъ простаго народа въ часы его досуга. Чтеніе же собственно церковное во время богослуженій въ храмъ для нашего народа—это предметъ особенной гордости и чести, источникъ высшаго наслажденія. Въ этомъ отношеніи намъ не приходилось ни наблюдать, ни слышать, чтобы, напр., ученики народныхъ школъ, принимающіе участіе въ клиросномъ чтеніи, когда нибудь уклонялись отъ него, или обнаруживали такъ или иначе нерасположеніе къ нему; напротивъ, они постоянно просятъ и стараются своимъ поведеніемъ заслужить этого, соглашаются на нѣкоторыя, связанные съ этимъ обстоятельствомъ, жертвы и лишенія; съ очевидной охотой несутъ особенные и продолжительные труды по приготовленію къ чтенію въ церкви, лишь бы только ихъ допустить до этой чести. Такимъ образомъ, обученіе церковно-славянскому чтенію въ школъ, очевидно, идетъ навстрѣчу всѣмъ народнымъ симпатіямъ и отвѣчаетъ требованіямъ народной жизни и практики.

Четвертое значеніе славянскаго языка *опредѣляется тѣмъ мѣстомъ*, какое онъ занимаетъ въ ряду другихъ предметовъ школьнаго обученія; и мѣсто это весьма замѣчательное. Во первыхъ, церковно-славянское чтеніе примыкаетъ къ Закону Божию, составляя непремѣнную и самую желательную часть его: молитвы, заповѣди, изреченія Св. Писанія, нѣкоторыя мѣста изъ Новаго и Вѣтхаго Заветовъ могутъ и должны быть усвоены учениками по-славянски. Во вторыхъ, церковное пѣніе все исполняется на языкѣ славянскомъ, а посему знаніе его въ извѣстной степени здѣсь необходимо. Въ третьихъ, пріученіе учениковъ читать съ пониманіемъ равно служить задачей уроковъ и русскаго языка и славянскаго; и если оно достигается на урокахъ послѣдняго, то это несомнѣнно отражается и на урокахъ перваго; кромѣ того, по церковно-славянскому чтенію переводъ совершается по-русски, и слѣдовательно, открывається возможность упражняться въ устной рѣчи, знакомиться съ формами русскаго языка, общими съ церковно-славянскими, усвоить ихъ путемъ сравненій и противоположеній, о чемъ мы уже упоминали, и т. п. Въ четвертыхъ, славянскій языкъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ урокамъ чистописанія, такъ какъ по нему полагается полууставное письмо, которое и должно вестись въ связи и зависимости отъ занятій и успѣховъ учениковъ вообще въ письмѣ. Единственный предметъ, съ которымъ славянское чтеніе не имѣетъ общаго—счисленіе; но обязательное ознакомленіе учениковъ съ славянскою нумераціей и счетомъ такъ или иначе касается и этого предмета. Въ этой тѣсной, а иногда и не разрывной связи церковно-славянскаго чтенія почти со всѣми предметами курса народнаго школы и заключается его послѣднее значеніе, весьма важное и существенное въ смыслѣ необходимости этого предмета и его полезности для изученія прочихъ предметовъ.

Если свести все сказанное о значеніи славянскаго языка къ немногимъ словамъ и выраженіямъ, то можно сказать, что онъ представляетъ такое могущественное

учебно-воспитательное средство въ чисто народномъ духѣ, настолько отвѣчаетъ запросамъ и нуждамъ русскаго народа, такъ неотъемлемо связанъ со всѣмъ кругомъ учебныхъ предметовъ школы и такъ слился съ самой идеей народнаго образованія, что и представить его безъ этого предмета едва-ли возможно: это, въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, чисто національная черта нашего русскаго народнаго образованія.

А. Италинскій.

(Окончаніе будетъ).

ПАМЯТИ

Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія.

I.

Отзывъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера.

Товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, на другой день послѣ похоронъ Митрополита Кіевскаго Іоанникія посѣтивъ Кіевскую духовную семинарію, обратился къ воспитанникамъ ея со слѣдующими словами.

«Вчера состоялось погребеніе перво-іерарха русской церкви Митрополита Іоанникія. Его похоронили въ ближнихъ пещерахъ, недалеко отъ могилы приснопамятнаго митрополита Филарета, котораго почившій особенно почиталъ и любилъ.

«Тяжела утрата, понесенная отечественною Церковію, Кіевскою паствою, и особенно вами, воспитанниками Кіевской семинаріи. О васъ покойный Владыка являлъ трогательную заботу. Трехъэтажное зданіе новой семинаріи будетъ въ роды-родовъ свидѣтельствовать о попеченіи Митрополита Іоанникія о благѣ дорогихъ его сердцу питомцевъ Кіевской семинаріи.

«Это обстоятельство естественно вызываетъ желаніе запечатлѣть въ вашей памяти величавый обликъ святителя, болѣе 50 лѣтъ трудившагося на нивѣ Господней.

«Почившій съ дѣтства позналъ крайнюю бѣдность и всю горестъ сиротства. Пѣшкомъ онъ хаживалъ изъ роднаго села въ Новосильское духовное училище, а потомъ въ Тульскую семинарію. Пѣшкомъ ходилъ на богомолье, и особенно любилъ вспоминать о паломничествѣ въ Сергіеву Лавру, паломничествѣ, которое онъ совершилъ съ тощимъ запасомъ мѣдныхъ грошей.

«Рано задумалъ онъ принять монашество, и по окончаніи академическаго курса удостоился иноческаго постриженія въ стѣнахъ обители, въ которой ему суждено было найти мѣсто вѣчнаго упокоенія. Всегда строгій къ себѣ, онъ въ отношеніяхъ къ людямъ руководствовался правилами, преподанными апостоломъ всѣмъ христіанамъ, всѣмъ воздавалъ должное. Его чистая душа не знала что есть угодничество. Никогда не заискивалъ расположенія высшихъ, и не гонялся за похвалою толпы. Ему, правдивому, были не по сердцу всякія неискреннія отношенія къ учащимся. Онъ предпочиталъ говорить

правду и не думалъ о томъ, понравится или нѣтъ его слово. Онъ не терпѣлъ произвола, неуклонно руководствовался законностью, не выносилъ лести, не дорожилъ удобствами жизненной обстановки, отличался полнымъ безкорыстіемъ, не собиралъ сокровищъ на землѣ. Ему было безразлично во что одѣться и что ѣсть. Любя красоту службы церковной, онъ любилъ благолѣпіе священныхъ одеждъ и былъ неутомимъ въ молитвѣ. Къ народу относился съ трогательною заботливостью. Всѣмъ въ Москвѣ памятно какъ однажды, на праздникъ Рождества Христова, увидавъ у храма Христа Спасителя толпу народа, которую по недоразумѣнію не впускали въ соборъ, онъ велѣлъ отворить двери и, не взирая на морозъ и мятежъ, вошелъ въ храмъ вмѣстѣ съ послѣднимъ богомольцемъ.

«Покойный не разъ говорилъ, что онъ никогда ничего не просилъ, ничего не искалъ, и все получилъ. Его нерѣдко считали суровымъ. Его строгій профиль, большіе темные выразительные глаза, обычно прямо устремленные на собесѣдника, давали поводъ къ такому мнѣнію. Въ дѣйствительности же онъ былъ весьма добрый и сердобольный человѣкъ, который никогда ничего не любилъ дѣлать на показъ.

«Его завѣтною думой было дать по возможности всѣмъ дѣтямъ служителей Церкви средства получить бесплатно образование въ средней духовной школѣ. «Намъ нужно, говаривалъ онъ, дать духовнымъ увѣренность, что сыновьямъ ихъ обезпечено пользование благами христіанскаго образованія безъ всякаго обремененія ихъ скуднаго достатка непосильными расходами». По собственному опыту онъ зналъ какъ неблагоприятно иногда влияетъ на молодыхъ людей жизнь въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Ему были памятны и грязь, и сырость этихъ дешевыхъ квартиръ, и ихъ плохая обстановка. По пріѣздѣ въ Кіевъ, онъ твердо задумалъ построить большое общежитіе для 500—600 воспитанниковъ, съ вмѣстительною церковью и свѣтлыми, хорошо провѣтриваемыми комнатами.

«Для постройки семинаріи онъ отводитъ землю, принадлежащую Кіевскому Софійскому митрополичьему дому; жертвуетъ изъ собственныхъ средствъ 160,000 руб., руб., собранныхъ имъ для общежитія за время его пребыванія въ Кіевѣ. Мысль объ устройствѣ для васъ хорошаго дома не оставляетъ его до самой смерти. Онъ хочетъ всѣхъ васъ собрать въ одну дружную школьную семью, поставленную въ правильныя воспитательныя условія.

«Духовная семинарія, по мысли почившаго, всѣмъ своимъ строемъ должна готовить воспитанниковъ къ пастырскому служенію, а для этого служенія необходимо какъ усвоеніе предметовъ семинарскаго обученія, такъ и воспитаніе въ духѣ строгой православности. Правильно поставленная школа не должна исключительно развивать одинъ лишь умъ воспитанника, а должна, обогащая его умъ знаніями, сообщать ему твердое и хорошее настроеніе. Такая школа должна вырабатывать характеры людей, дѣлать ихъ устойчивыми въ стремленіи къ добру, твердыми въ рѣшимости достигать намѣченныя ими благія цѣли и самоотверженными въ осуществленіи доро-

гихъ ихъ сердцу идеаловъ. Для дѣятельности, къ которой вы готовитесь, необходимо закалять ваши характеры разумною школьною дисциплиной. При распущенности, при возможности всякому дѣлать что ему вздумается, немислимо готовиться къ тому великому просвѣтительному труду, которому многіе изъ васъ желаютъ посвятить себя. Чтобы вести людей къ добру, истинѣ и свѣту, руководителю нужно быть нравственно твердымъ и крѣпкимъ. Онъ долженъ имѣть твердый характеръ и крѣпкую волю. Слушать будутъ того, кто самъ прошелъ черезъ школу послушанія.

«Многимъ изъ васъ распорядокъ интерната можетъ показаться стѣснительнымъ и непріятнымъ, но вы легко поймете, что безъ разумнаго подчиненія личной воли общимъ для всѣхъ обязательнымъ нормамъ — немислимы никакой порядокъ, а порядокъ есть условіе, столь же необходимое для всякаго благаго человѣческаго начинанія, какъ чистый воздухъ для дыханія. И почившій святитель Іоанникій, желая подготовить для дорогой ему Кіевской епархіи пастырей достойныхъ, не жалѣлъ средствъ и заботъ для того, чтобы хорошо обставить общежитіе новой семинаріи. Онъ желалъ, чтобы изъ этой семинаріи выходили пастыри, самоотверженно преданные своему великому служенію, помнящіе что не пасомые существуютъ для нихъ, а они для паствы, которую должны утвердить въ знаніи истинъ христіанскаго ученія и правилахъ благочестной жизни.

Таковъ былъ почившій архипастырь Кіевскій. Пройдите же ему, дорогіе юноши, «вѣчную память».

II.

Воспоминанія бывшего воспитанника Виѣанской духовной семинаріи.

Ясно и живо воспоминается мнѣ сентябрь мѣсяцъ 1882 года, когда новый Митрополитъ Московскій Іоанникій посѣтилъ нашу Виѣанскую семинарію. Помню, — это было предъ праздникомъ преподобнаго Сергія, среди насъ учащихся пронеслась вѣсть, что на дняхъ будетъ въ семинаріи новый Митрополитъ. Желаніе увидѣть новаго Владыку, конечно, у насъ было сильное, но оно еще болѣе увеличивалось разказами о разныхъ случаяхъ его жизни; особенно всѣхъ насъ интересовалъ случай, проникшій къ намъ изъ печати о томъ, какъ Владыка въ Саратовской епархіи своеобразными, но чисто отеческими мѣрами исправилъ одного священника нетрезвой жизни. Не знаю, предупредилъ ли Владыка о своемъ прибытіи начальство наше, но несомнѣнно только, что его ждали и готовились. И вотъ въ одинъ день предъ 25 числомъ сентября насъ учениковъ собрали въ актовъ залъ, и вскорѣ по залу пронеслось слово: «ѣдетъ! ѣдетъ!» Не прошло и пяти минутъ, какъ вошелъ въ залъ ровной и твердой походкой высокаго роста, строгій, величественный, съ твердымъ и серьезнымъ взглядомъ новый Владыка. Намъ казалось, строже и суровѣе начальника и представить нельзя; но впоследствии намъ же, сдѣлавшимъ такое смѣлое заключеніе, суждено было узнать, какое доброе, любвеобильное сердце скрывается подъ этой строгой и суровой наружностью.

Пробыль Владыка въ семинаріи недолго: какъ только осмотрѣлъ всѣ помѣщенія, сейчасъ же уѣхалъ. Что говорилъ Владыка, о чемъ спрашивалъ наше начальство, мы не знаемъ, но сдѣлалось все извѣстно, что семинарія по своимъ зданіямъ и помѣщеніямъ произвела на Владыку самое грустное, тяжелое впечатлѣніе. Да, было отчего получить такое впечатлѣніе! Зданія семинаріи требовали скорого и неотложнаго ремонта, внутренность зданій не оставляла ничего желать худшаго. Говорятъ, что около этого времени поднимался вопросъ о закрытіи семинаріи; не знаю, вѣрно ли это, но несомнѣнно одно, что семинарія въ такомъ видѣ долго существовать не могла. Постепенно ветшая, она ждала человѣка, который вошелъ бы въ ея нужды, и Господь послалъ въ лицѣ новаго Владыки такого человѣка. Новый Архипастырь принялъ близко нужды семинаріи, и его любящее, доброе сердце открылось во всей полнотѣ для семинаріи. Едва прошло два года съ перваго посѣщенія Владыки и семинарія стала неузнаваема: капитально-ремонтная, расширенная, она послѣ 5 мѣсячнаго ремонта казалась выстроенною вновь. Но это одна милость Владыки для семинаріи, другая не менѣе первой явилась въ томъ, что Владыка сдѣлалъ бесплатнымъ для воспитанниковъ Московской епархіи существующее при семинаріи общежитіе. При недостаточности средствъ, а иногда прямо и при неимѣніи ихъ у сельскаго духовенства, послѣдняя милость являлась такимъ благомъ, что ее по достоинству можетъ оцѣнить только тотъ, кто самъ испыталъ бѣдность и лишеніе.

Торжество освященія обновленныхъ зданій семинаріи и вмѣстѣ открытія бесплатнаго общежитія никогда не изгладится изъ памяти всѣхъ, видѣвшихъ собственными глазами это торжество. 16 й годъ истекаетъ, а все это такъ живо и памятно! Надо было видѣть какая радость и довольство сіяли на строгомъ и суровомъ лицѣ Владыки. Да, это можно видѣть, но врядъ ли это можно передать словами, какъ иногда трудно описать словами любящей, молчаливой, но безъ словъ много говорящей взглядъ. «Радуюсь за васъ, родители, радуюсь за васъ, дѣти»... говорилъ онъ, и эта была искренняя неподдѣльная радость любящей христіанской души при успѣхѣхъ добраго дѣла. А эти слезы во время произнесенія имъ рѣчи оставили въ сердцѣ видѣвшихъ ихъ такой неизгладимый слѣдъ, что теперь, когда читаешь въ газетахъ о его погребеніи, невольно появляются слезы, — неужели, думаешь, не стало этого великаго человѣка, а мысль не мирится съ представленіемъ этого величественнаго, суроваго на видъ, но любвеобильнаго въ душѣ, Архипастыря во гробѣ. Да, не хочется вѣрить, что его уже нѣтъ. Отирая слезы многихъ сотенъ родителей открытіемъ бесплатнаго общежитія, онъ плакалъ самъ слезами той радости, которой источникъ — любовь. Когда мы, учащіяся, собрались въ залъ, чтобы проводить Владыку изъ семинаріи въ этотъ торжественный день, какъ онъ просто и сердечно бесѣдовалъ съ нами. «Я самъ знаю,» говорилъ онъ, «какъ трудно многимъ изъ вашихъ отцевъ содержать васъ... когда я учился, то хотя безъ сапогъ не ходилъ, но часто ходилъ въ такихъ сапогахъ, которые и починить трудно, а что касается пищи, то

часто ощущалъ недостатокъ и въ черномъ хлѣбѣ, чай же видѣлъ тогда, когда пили другіе»... Какъ памятно и вмѣстѣ трогательны эти простыя, откровенныя, сердечныя слова въ устахъ Архипастыря о времени своего обученія. И могутъ ли быть они когда забыты, какъ и всѣ милости, излитыя имъ на Вианскую семинарію. Одинъ изъ наставниковъ въ своей рѣчи во время торжественнаго акта (въ сей знаменательный день) сказалъ, что если семинарія по своему основателю усвоилось названіе Платоновской, то теперь по справедливости къ ней можно прибавить и Иоанникіевской. Нужно ли говорить, что признательнѣе и нельзя выразить свои чувства благодарности Владыкѣ отъ семинаріи, облагодѣтельствованной имъ. А теперь предъ свѣжей могилой, да позволено будетъ настоящими, хотя и слабыми, строками снова воздать благодарность почившему за себя и за свою alma mater. Вѣримъ, что имя великаго святителя не умретъ, а люди мысли и слова, подобно художнику воспроизведутъ точный и ясный нравственный образъ этого мужа, сильнаго словомъ и дѣломъ.

Псаломщикъ В. Гусевъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе иконъ Боголюбской Божіей Матери. 17 іюня, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоялось торжественное перенесеніе чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери изъ часовни Ея Имени въ особый шатеръ, устроенный у Варварскихъ воротъ. Внутри шатеръ былъ убранъ краснымъ сукномъ и декорированъ зеленью и цвѣтами. Громадныя массы богомольцевъ, собравшихся со всей Москвы, съ двухъ часовъ дня переполняли всю Варварскую площадь. Въ четыре часа вечера въ шатеръ прибылъ Владыка Митрополитъ Владиміръ и облачился. Пѣвчіе Покровскаго монастыря запѣли тропарь Боголюбской Богоматери и въ это время находящаяся на стѣнѣ Варварской башни копія съ чудотворнаго образа Боголюбской Богоматери была спущена внизъ и на рукахъ іеромонаховъ, въ предшествіи діаконовъ съ кадилами и свѣчами, перенесена въ часовню; за иконой слѣдовалъ Владыка Митрополитъ, настоятель Покровскаго монастыря архимандритъ Амфилохій и прочее духовенство. Затѣмъ въ такомъ же порядкѣ чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери была перенесена изъ часовни въ шатеръ и помѣщена при пѣніи тропаря въ особо уготованный кіотъ. Передъ чудотворнымъ образомъ была зажжена масса свѣчей и Владыка Митрополитъ съ многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ молебеніе съ водоосвященіемъ и чтеніемъ акаѳиста Боголюбской Богоматери. При окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Митрополиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ и «вѣчная память» Императорамъ Александру II, Александру III и Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Послѣ молебна Владыка Митрополитъ приложился къ чудотворной иконѣ и, преподавъ благословеніе богомольцамъ, прослѣдовалъ на Троицкое подворье, а въ шатрѣ началось непрерывное служеніе молебновъ

по желанію богомольцевъ, которые стали допускаться прикладываться къ святынямъ. При шатрѣ продавалась масса свѣчей, крестиковъ, иконъ съ изображеніемъ Богоматери и духовно-нравственныхъ книгъ. Въ шесть часовъ въ часовнѣ началось всенощное бдѣніе; литію и величаніе передъ чудотворнымъ образомъ совершалъ о. архимандритъ Амфилохій съ прочимъ духовенствомъ. Весь вечеръ и ночь Варварская площадь была переполнена массами богомольцевъ, приглядывавшихся къ чудотворному образу, передъ которымъ непрерывно совершались молебны іеромонахами изъ московскихъ монастырей. Движеніе черезъ Варварскія ворота прекращено на три дня.

18 іюня, въ самый день празднованія чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери, въ шатрѣ у Варварскихъ воротъ, гдѣ въ настоящее время находится эта святыня, въ десятомъ часу утра было совершено торжественное молебствіе съ водоосвященіемъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ настоятелемъ Покровскаго монастыря архимандритомъ Амфилохіемъ и членами Миссіонерскаго общества, въ вѣдѣніи котораго находится Боголюбская часовня. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій. Масса богомольцевъ переполняла цѣлый день и вечеръ площадь у Варварскихъ воротъ, чтобы приложиться къ чудотворному образу, передъ которымъ непрерывно совершались молебны. Не смотря на громадное стеченіе молящихся, порядокъ былъ образцовый.

19 іюня, въ шатрѣ у Варварскихъ воротъ, гдѣ находится чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери, въ десятомъ часу утра, было совершено торжественное молебствіе съ водоосвященіемъ, которое совершалъ преосвященный Парфеній, епископъ Можайскій, съ Покровскимъ архимандритомъ Амфилохіемъ и членами православнаго Миссіонерскаго общества. Пѣлъ хоръ Покровскаго монастыря. Массы богомольцевъ присутствовали за богослуженіемъ и въ теченіе цѣлаго дня и ночи переполняли Варварскую площадь, чтобы приложиться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Молебствія передъ образомъ совершались непрерывно. Молящіеся во множествѣ ставили свѣчи и покупали иконы съ изображеніемъ Богоматери, масло и духовно-нравственныя брошюры.

20 іюня, въ десятомъ часу утра, въ шатрѣ у Варварскихъ воротъ, молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ преосвященный епископъ Нафанаилъ съ прочимъ духовенствомъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Въ четыре часа пополудни, въ шатеръ прибылъ Владыка Митрополитъ Владиміръ; облачившись, Владыка совершилъ молебствіе съ архимандритомъ Амфилохіемъ и прочимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ Покровскаго монастыря и громадномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ молебна чудотворная икона Боголюбской Богоматери, при пѣніи тропаря, была въ сопровожденіи Владыки Митрополита, перенесена въ часовню и поставлена на уготованное мѣсто, а находящаяся тамъ копія перенесена къ башнѣ, поставлена въ кіотъ и помѣщена на ея мѣсто, на стѣнѣ, у Варварскихъ воротъ.

Служеніе Владыки Митрополита. 18 іюня, поздною литургію въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ Срѣтенскимъ архимандритомъ Дмитріемъ, настоятелемъ Владимірскаго Кіевскаго собора протоіереемъ Корольковымъ и соборнымъ духовенствомъ. Передъ «малымъ» входомъ Владыка Митрополитъ возложилъ митру на настоятеля каѳедральнаго собора протоіерея П. І. Казанскаго, а послѣ литургіи благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ соборъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за 1900-й годъ

Содержаніе 1 и 2 книжекъ журнала *Вѣра и Церковь*:

Журналъ «Вѣра и Церковь» издается всего только второй годъ и имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрью. Это журналъ по преимуществу апологетическій. Уже за первый годъ своего существованія онъ въ должной степени выполнялъ свою основную программу и вполне оправдалъ даннымъ имъ содержаніемъ свое столь удачное и дорогое всякому православному христіанину названіе, являющееся какъ бы краткимъ выраженіемъ этой программы. Всѣ статьи журнала за прошлый годъ его существованія имѣли цѣлью доказать значеніе вѣры въ жизни Церкви и значеніе Церкви въ области вѣры. Тамъ были изложены существенные пункты христіанскаго вѣроученія, показана связь живой вѣры съ благодатной силой Церкви, развита мысль, что первоосновой спасенія челоуѣка и въ земной жизни является вѣра, безъ которой невозможно понять и нравственное ученіе Спасителя. Затѣмъ на почвѣ этихъ основоположеній были разобраны и нѣкоторыя современные теченія неправославнаго характера (буддизмъ, вопросъ о дуэли, о концѣ міра, о матеріализмѣ); а въ доказательство проявленія благодатной силы Церкви и въ современной жизни, были отмѣчены развѣтїи идеи міра, успѣхи миссіонерскіе, могучее вліяніе монашества, успѣхи православія въ Палестинѣ, а также охарактеризованъ цѣлый рядъ «благихъ дѣятелей» вѣры и Церкви. Такое строго-выдержанное и хорошо проведенное цѣлостное направленіе являлось вѣрнымъ ручательствомъ того, что и въ нынѣшнемъ году журналъ будетъ продолжать свое великое дѣло уясненія значенія вѣры и Церкви въ жизни челоуѣческой. Содержаніе вышедшихъ уже 4 книжекъ дѣйствительно и подтверждаетъ эту надежду. Въ настоящей разъ мы изложимъ содержаніе первыхъ двухъ книжекъ «Вѣры и Церкви».

На первомъ планѣ мы должны поставить здѣсь статью о. С. В. Страхова «О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели» (кн. 1, 9 — 24 и 2, 236 — 264 стр.). Статья эта какъ нельзя лучше отвѣчаетъ направленію журнала, а именно положительной задачѣ его — раскрыть основные пункты православно-церковнаго вѣроученія въ противовѣсъ различнымъ неправильнымъ пониманіямъ ихъ въ современномъ обществѣ. Нынѣ не рѣдкость слы-

шать напр. такого рода разсужденія: съ христіанской точки зрѣнія возможно будто бы не то, чтобы человѣкъ такъ, а не иначе *впроемъ*, а то, чтобы онъ такъ, а не иначе *жилъ*, чтобы онъ выполнялъ заповѣди Христовы и особенно главнѣйшую изъ нихъ — заповѣдь *любви*. Такое сужденіе очень обычно и главнѣйшая особенность этого сужденія въ томъ, что оно облекается въ форму сужденія христіанскаго по преимуществу. Это, положительно, сужденіе волковъ въ овечьей шкурѣ. Весьма благовременной поэтому является прекрасная и очень основательная статья о. Страхова, къ тому же и съ внѣшней стороны тщательно отдѣланная. Основная мысль о. Страхова и заключается въ разъясненіи того положенія, что изъ трехъ богословскихъ добродѣтелей, одинаково обязательныхъ и спасительныхъ для христіанина, (вѣры, надежды и любви) на первомъ мѣстѣ поставлена вполнѣ справедливо вѣра. Не противопоставляя вообще вѣру знанію, о. Страховъ прежде всего опредѣляетъ ее какъ знаніе аксіоматическое или какъ познаніе истиннаго. А какъ вѣру христіанскую, онъ опредѣляетъ ее въ частности, какъ познаніе христіанскаго ученія, соединенное въ человѣкѣ съ увѣренностью въ истинности этого ученія и съ соответствующими волевыми наклонностями. Такое опредѣленіе вѣры очевидно имѣетъ въ виду объять собою всѣ стороны человѣческаго духа и привлечь ихъ въ надлежащей степени къ участию въ этой первой христіанской добродѣтели. Умъ *познаетъ* христіанскія истины, *сердце* выводитъ изъ нихъ соответствующія *чувствованія*, на которыхъ *воля* уже построитъ свои *наклонности*. Вѣру отнюдь нельзя слѣдовательно сводить къ однимъ только сердечнымъ чувствованіямъ; нѣтъ, Св. Писаніе и святые отцы очень высоко ставятъ въ ней и значеніе разума. Но само собою понятно, что если вѣра и есть знаніе, то знаніе значительно отличающееся отъ обычнаго знанія, — она есть знаніе духовное и по предмету и по методу. У нея есть и свой опытъ, но тоже, конечно, духовный. Участіе сердца въ христіанской вѣрѣ весьма существенно; на языкѣ христіанскомъ понятіе сердца есть понятіе очень широкое, оно синонимично термину душа. Сердечная вѣра есть, слѣдовательно вѣра особенно глубокая. И вотъ эта то глубокая, и всѣ силы человѣка объемлющая, вѣра и есть первая и безусловно для каждаго необходимая субъективная добродѣтель христіанина. Разсматриваемая съ этой послѣдней стороны она есть прежде всего спасеніе ума, т. е. освобожденіе его отъ «грѣховъ ума» и усвоеніе имъ знанія истиннаго. Такая вѣра, затѣмъ, естественно порождаетъ и является основой чистой христіанской нравственности. Выражается она во 1-хъ въ сознательномъ и свободномъ слѣдованіи истинѣ, (это 1-й подвигъ вѣры), во 2-хъ — въ трудѣ все большаго и большаго усовершенствованія (2-й подвигъ — побореніе лѣности ума), въ 3-хъ — въ смиренномъ благоговеніи ума предъ высотой и глубиной премудрости Божіей и въ 4-хъ — въ твердости исповѣданія вѣры, даже до готовности принять и вѣнецъ мученичества за вѣру. Такая вѣра и только она одна есть источникъ и настоящей христіанской любви, т. е. любви твердой, прочной, не сантиментальной, но разумной и дѣятельной. Конечно

вѣра безъ дѣлъ мертва, но и безъ вѣры не возможно угодить Богу, потому что вѣра есть начало конца — т. е. любви; безъ истинной вѣры не можетъ быть истинной любви; спасеніе сердца невозможно безъ спасенія ума, какъ невозможно плодъ на деревѣ безъ корня древеснаго. Любовь есть лишь плодъ дерева, корни котораго — въ вѣрѣ, а стволъ котораго въ надеждѣ. Только изъ «союза» всѣхъ этихъ трехъ добродѣтелей и можетъ получиться «союзъ совершенства», а не союзъ, одно-сторонній, болѣзненный и ненормальный.

Глубокій интересъ статьи о. Страхова «о вѣрѣ» составляетъ насъ высказать пожеланіе, что-бы ему удалось уже довести начатое имъ дѣло до конца и конца совершеннаго: дай Богъ, что-бы о. Страхову столь же основательно и интересно суждено было уяснить и значеніе второй богословской добродѣтели — надежды и третьей — любви. Этой, своего рода «трилогіей», онъ заслужилъ бы отъ читателей искреннюю признательность, а также сослужилъ-бы посильную службу и богословской наукѣ.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить статью проф. А. И. Введенскаго «Смыслъ язычества» (1, 25—48) Интересъ ея заключается собственно въ томъ, что на нее можно смотрѣть какъ на доброе начало въ рѣшеніи очень важнаго вопроса о спасеніи внѣ Церкви, вопроса весьма умѣстнаго въ журналѣ, посвященномъ защитѣ вѣры и Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если безъ вѣры угодить Богу невозможно, а вѣра только въ Церкви, то что-же будетъ съ безчисленными милліонами людей, не знающихъ ни вѣры, ни Церкви? Ужели они безвозвратно погибли? Статья проф. Введенскаго и имѣетъ цѣлью уяснить *смыслъ язычества*. Онъ находитъ въ язычествѣ три основныхъ момента. Первый моментъ — когда въ вѣрованіяхъ и дѣяніяхъ язычества были очевидны ясныя отблески первобытной откровенной истины. Второй моментъ — когда язычество не устояло въ томъ строѣ жизни, который опредѣлялся его первоначальнымъ знаніемъ о Богѣ и оно, продолжая хранить частицы истиннаго богопознанія, уже не славилъ Его своею жизнью и начало все ниже и ниже падать въ нравственномъ отношеніи. Но Богъ не желаетъ смерти и грѣшнаго. Онъ сотворилъ человѣка для того, чтобы онъ искалъ Его и ощущалъ Его. (Дѣян. 14, 26—27). Паденіе язычества не было окончательнымъ. Это было состояніемъ временнымъ, похожимъ на состояніе евангельскаго блуднаго сына. Язычество само томилось своимъ состояніемъ и это томленіе ихъ духа, сказавшееся съ особенною силой предъ явленіемъ Спасителя, есть третій и послѣдній моментъ въ жизни язычества. Язычники съ радостью вошли въ Церковь Христову и тѣмъ доказали, что свѣтъ истинной вѣры никогда не погасалъ въ нихъ окончательно, а лишь замиралъ и потухалъ на нѣкоторое, неопредѣленное время.

Статья проф. Введенскаго по формѣ своей является философскимъ комментариемъ на I гл. (18—32 ст.) посланія къ Римлянамъ; будучи обоснована на этомъ твердомъ основаніи Слова Божія она носитъ характеръ истинно-научной богословской работы съ основательной философскою подкладкой.

Изъ направлений, несогласныхъ съ церковнымъ вѣроученіемъ, въ двухъ первыхъ книжкахъ «Вѣры и Церкви» разобраны пессимизмъ, эволюціонизмъ и начатъ разборъ такъ называемаго «прогресса». Последнюю статью (проф. А. Д. Бѣляева) мы пока излагать не будемъ, чтобы потомъ (при изложеніи 3—4 кн.) передать ее въ возможно цѣльномъ видѣ, а остановимся лишь на первыхъ двухъ.

Статья о. І. В. Арсеньева о пессимизмѣ имѣетъ цѣлію указать собственно «основную причину» его распространения въ современномъ обществѣ (I, 49—72 стр.).

Пессимизмъ является характернѣйшимъ явленіемъ современнаго общества. Буддизмъ, ученіе Шопенгауера и Гартмана, а также ницшеанство—это самыя модныя въ послѣднее время направленія. Но современный пессимизмъ имѣетъ одну существенную особенность, по сравненію напр. съ брамаизмомъ и пессимизмомъ древнихъ грековъ. Источникъ пессимизма у грековъ лежалъ въ сознаніи безилія человѣка въ борьбѣ съ низшими чувственными стремленіями; человѣкъ былъ въ глазахъ грека неразгаданнымъ сфинксомъ (т. е. существомъ, у котораго голова человѣка, а туловище—животнаго.). Пессимизмъ индійскій также коренился на понятіи о земной жизни какъ какой либо темницѣ. У того и другого была все таки слабая надежда на лучшую жизнь. Современный пессимизмъ совершенно отрицаетъ всякую загробную жизнь и въ этомъ основная причина самого безнадежнаго пессимистическаго настроенія современнаго общества. Въ этомъ отношеніи онъ ближе всего напоминаетъ буддизмъ съ его нигилистическимъ ученіемъ о нирванѣ или небытіи. Самая послѣдняя новинка современнаго пессимизма, такъ называемый *меліоризмъ*, т. е. теорія призывающая общество къ улучшенію, на самомъ дѣлѣ никакого улучшенія принести не можетъ, потому что она мечтаетъ о соціальныхъ реформахъ и въ предѣлахъ все той же земной жизни. Единственное спасеніе общества отъ пессимизма, по мнѣнію о. Арсеньева, въ усвоеніи имъ христіанской вѣры въ жизнь загробную. Тогда и земная жизнь получить свое иное, лучшее освѣщеніе.

Статья прот. А. В. Мартынова «эволюціонизмъ предъ нравственнымъ судомъ христіанства» (2 кн. 182—214 стр.) есть обстоятельный разборъ эволюціонной теоріи съ нравственной точки зрѣнія и очень хорошее дополненіе къ статьѣ доктора Глубоковскаго (10 кн. «Вѣры и Церкви» за прошлый годъ подъ заглавіемъ «Естествознаніе и матеріализмъ»). Д-ръ Глубоковскій отмѣтилъ въ своей статьѣ искусственно и тенденціозно навязываемый всему естествознанію матеріалистическій характеръ, который на самомъ дѣлѣ ему вовсе не присущъ. Поэтому можно смѣло отрицать матеріализмъ, вовсе не отрицая истинно-научныхъ показаній естествознанія. Прот. Мартыновъ такъ именно и поступаетъ въ отношеніи эволюціонизма. Онъ прямо и рѣшительно отвергаетъ эволюціонную теорію, потому, что «между эволюціонной теоріей и христіанствомъ существуетъ противорѣчіе самое рѣзкое, коренное» (214); его положенія не основаны на опытѣ, а навязаны ему; христіанская же религія никакому научному опыту не противорѣча,

удовлетворяетъ къ тому же самымъ основнымъ духовно-нравственнымъ запросамъ человѣческаго существа. Въ эволюціонизмѣ все эти запросы не только игнорируются, но и во все отрицаются, сводятся къ нулю, такъ какъ являются временными теченіями въ общемъ эволюціонномъ потокѣ всемірно-исторической жизни.

Изъ статей, посвященныхъ обзорѣ проявленій благодатной силы и истинной вѣры въ современной жизни Церкви, въ первыхъ двухъ книжкахъ надо отмѣтить прежде всего «Валаамъ» г. М. Д. (2, 265—281). Это—впечатлѣнія паломника, посѣщавшаго Валаамскій монастырь и видѣвшаго истинно-аскетическій образъ жизни и современнаго русскаго монашества. Статья эта есть прямое продолженіе помѣщенныхъ въ прошломъ году «В. и Ц.» «Соловковъ». Т. обр. это не случайная статья въ журналѣ, а очевидное продолженіе добраго намѣренія редакціи дать читателю ея журнала истинную картину важнѣйшихъ центровъ современнаго православнаго монашества съ цѣлью выясненія его глубокаго значенія и для нашего времени.

Въ этомъ же «церковномъ» отдѣлѣ журнала надо отмѣтить ту похвальную отзывчивость и то серьезное отношеніе редакціи «В. и Ц.» къ вопросу о религіозно-нравственномъ образованіи въ свѣтской школѣ, которое и ранѣе выразилось у нея въ цѣломъ рядѣ статей по этому особенно теперь важному вопросу (теперь въ М.—въ Нар. Просв. идетъ пересмотръ школьнаго дѣла). Таковы были статьи «Церковь и школа», и «О религ.-нрав. обученіи и воспитаніи въ средней свѣтской школѣ» и такова новая статья опять же «къ вопросу о религ.-нрав. образованіи въ свѣтской школѣ». (1, 107—114). Во всѣхъ этихъ статьяхъ отмѣчается необходимость поднять вліяніе Церкви въ школѣ и потому радуемся какъ за расширеніе программы Закона Божія въ свѣтской школѣ, такъ и за измѣненіе самого порядка его прохожденія въ смыслѣ непосредственнаго ознакомленія учениковъ съ Св. Писаніемъ, отцами церкви, богослужебными книгами и пр. вмѣстѣ съ этимъ, въ библиографическомъ отдѣлѣ разсматриваются вновь выходящія учебники по Закону Божию въ свѣтской школѣ. Очень основательная статья, посвященная «значенію Кіевскаго Владимірскаго собора въ русскомъ религіозномъ искусствѣ». Въ ней дѣлается подробный разборъ живописи этого собора и обобщается отмѣтить тѣ недостатки, которые все таки есть и въ геніальномъ созданіи нашего типично-національнаго художника Васнецова.

По поводу выставленной въ Москвѣ картины—панорамы «Голгова» въ «В. Ц.» также была помѣщена (въ I кн.) серьезная статья, въ которой была всесторонне разсмотрѣна эта картина, и безпристрастно отмѣчены какъ ея недостатки, такъ и достоинства.

Къ числу благихъ дѣятелей по достоинству отнесенъ о. Іоаннъ Кронштадтскій (по поводу 70 лѣтія со дня его рожденія), краткая, но хорошая характеристика духовнаго облика котораго дана «В. и Ц.» еще въ 1-й книжкѣ за нынѣшній годъ, поученія котораго и нынѣ продолжаютъ печататься въ «В. и Ц.». Наконецъ, мы должны отмѣтить, что со 2-й книжки «В. и Церковь» начались печатаніемъ въ особомъ приложеніи къ жур-

налу «Академическія ученія по Св. Писанію Новаго Завѣта» извѣстнаго русскаго богослова, доктора богословія, епископа Михаила. Надо сказать что это—подлинныя, собственноручныя лекціи покойнаго епископа, а не какія либо студенческія записи ихъ. Онѣ редактируются наслѣдникомъ еп. Михаила, Н. И. Троицкимъ.

II.

Изъ г. Можайска, Моск. губ.

Празднованіе двадцатипятилѣтія служенія въ санѣ священника.

(Корреспонденція).

24-го мая сего года, въ Иоакиманской, г. Можайска, церкви, совершилось скромное, но духовно-трогательное торжество, которое останется навсегда незабвеннымъ, какъ для прихожанъ, искренно-любящихъ и уважающихъ своего пастыря такъ и для всѣхъ участвовавшихъ въ немъ и видѣвшихъ его.

Въ этотъ день праздновалось двадцатипятилѣтіе служенія при этой церкви въ санѣ священника, ея настоятеля, свящ. В. Н. Троицкаго. На это торжество причтомъ и прихожанами означенной церкви было испрашено разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Торжество юбилейнаго празднованія въ храмѣ началось 23-го мая всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ священникъ села Настасьина, Рузскаго уѣзда, С. П. Лебедевъ. На литію и величаніе выходилъ—мѣстный о. благочинный Можайскаго Николаевскаго собора, священникъ М. В. Успенскій, въ сослуженіи юбиляра, при двухъ діаконахъ: соборномъ и мѣстномъ приходскомъ.

Божественную литургію, начавшуюся въ 9 ч. утра, совершалъ мѣстный о. благочинный, при участіи тѣхъ же лицъ и еще въ сослуженіи настоятеля Троицкой, г. Можайска, церкви, о. С. Ф. Смирнова и діакона г. Москвы, церкви Всѣхъ Святыхъ, на Солянкѣ, П. К. Троицкаго. Стеченіе молящихся было очень громадное. На клиросѣ очень стройно пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. Въмѣсто причастнаго стиха, священникомъ села Настасьина, С. П. Лебедевымъ, было произнесено слово о важности и трудности пастырскаго служенія.

По окончаніи литургіи на средину храма для совершения благодарственнаго молебна вышли: о. Викторъ Троицкій, которому, какъ виновнику торжества, было предложено первенство, мѣстный благочинный, настоятели городскихъ церквей: Троицкой—С. Ф. Смирновъ, Ильинской—И. Н. Боголѣповъ, соборной церкви, священникъ Н. В. Ниганоровъ и села Настасьина, С. П. Лебедевъ. Діаконъ церкви Всѣхъ Святыхъ, въ Москвѣ, П. К. Троицкій, прочиталъ прошеніе причта и прихожанъ означенной церкви къ Высокопреосвященнѣйшему Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому о разрѣшеніи празднованія двадцати-пятилѣтія священнической службы при храмѣ ихъ настоятеля, съ поднесеніемъ ему иконъ и чтенія привѣтственнаго адреса, на которое послѣдовало разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Послѣ сего привѣтствовалъ о. Троицкаго мѣстный благочинный, соборный священникъ М. В. Успен-

скій. Въ своей рѣчи о. благочинный указалъ вообще на трудность пастырскаго служенія, полного трудовъ, скорбей и душевной туги. При семъ о. благочинный указалъ, что при всей трудности пастырскаго служенія, чтимый о. Викторъ всегда и во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по пастырству, такъ и по законоучительству въ нѣсколькихъ школахъ, стоялъ на высотѣ своего пастырскаго служенія, что онъ по истинѣ пастырь труженикъ. Затѣмъ одинъ изъ прихожанъ кол. сов. В. П. Симоновскій прочиталъ благодарственный адресъ отъ прихожанъ, въ которомъ они благодарили юбиляра за усердное, истовое и въ страхъ Божию совершеніе церковныхъ службъ, ясное и внятное и назидательное проповѣдываніе слова Божія, за заботы, тяжелые труды и ревностное усердіе по созиданію ихъ храма, его украшенію и приведенію въ благолѣпный и оконченный видъ. Въ знакъ ихъ признательности и благодарности за благотворную дѣятельность прихожане просили принять икону, на память, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, украшенной эмалью, съ изображеніемъ на ней св. Праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны и мученика Виктора.

Далѣе привѣтствовали: мѣстный причтъ, поднесшій о. Виктору въ дорогомъ бархатномъ переплетѣ съ золотыми украшениями служебникъ и задравную просфору и дѣвочка изъ городской женской школы, гдѣ о. Викторъ состоитъ законоучителемъ, съ иконою Преп. Сергія въ рукахъ. Привѣтствіе ея сказано наизусть смѣло, громко, ясно, выразительно и произвело большое впечатлѣніе на слушателей и у многихъ изъ нихъ вызвало слезы на глазахъ. Наконецъ послѣднее привѣтствіе было отъ сельскаго старосты деревни Кукарина, который, при поздравленіи и благожеланіи юбиляру, поднесъ ему отъ общества крестьянъ цѣнную икону Покрова Божіей Матери.

Послѣ привѣтствій и подношеній былъ совершенъ благодарственный молебенъ, при окончаніи котораго были провозглашены многолѣтія. По окончаніи церковнаго богослуженія, юбиляръ принималъ поздравленія отъ духовенства, прихожанъ и почитателей.

Діаконъ П. К. Троицкій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и движеніи суммъ Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московской Смоленской, на Арбатѣ, церкви, за 1899—1900 гг.

Къ 1 му марта 1899-го года суммъ Приходскаго Попечительства на лицо состояло:

А. По счету капитала бѣдныхъ:	
Билетами	37,100 р. 00 к.
Наличными	430 » — »
Въ отчетномъ году на приходъ поступило:	
1) Кружечнаго сбора	324 » — »
2) Членскихъ взносов	172 » 44 »
3) Процентомъ за вычетомъ Государственнаго налога	1,529 » 60 »

4) Возвращено Государствен. налога.	3 » 33 »
Итого съ наличнымъ остаткомъ отъ прошлаго года	2,459 » 72 »
Изъ сего въ расходъ было:	
1) На ежемѣсячныя выдачи бѣднымъ по 25-ти билетамъ	720 » — »
2) На единовременныя пособія по разнымъ случаямъ и къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова	170 » — »
3) На страхование одного перваго и двухъ втораго выигрышныхъ билетовъ	15 » 50 »
4) За сохраненіе билетовъ Попечительства въ Государственномъ Банкѣ	18 » 45 »
5) На приобрѣтеніе одного билета Консолидированнаго желѣзнодорожнаго 4½% займа за № 122.070 въ 1000 р.	12 » 65 »
6) Выданъ тотъ же билетъ подрядчику Ф. М. Игнатову за исполненныя работы по новостроющемуся дому для богадѣльни и школы	1000 » — »
Итого въ расходъ было:	
Билетами	1000 » — »
Наличными	936 » — »
Осталось къ 1-му марта 1900 года:	
Билетами та же сумма	37,100 » — »
Наличными	493 » 12 »
Б. По счету капитала больничнаго къ 1-му марта 1899 года состояло:	
Билетами	4,650 » — »
Наличными	242 » 54 »
Въ отчетномъ году поступило:	
1) Процентомъ	191 » 90 »
2) Возвращено Государств. налога	7 » 97 »
1) Изъ сего уплочено въ аптеку Югихесъ за лѣкарство бѣдныхъ	39 » 93 »

2) За сохраненіе билетовъ въ Государств. Банкѣ	3 » 10 »
3) На двухкратное страхование билетовъ пяти 1-го и шести 2-го съ выигрышами займовъ	45 » 90 »
Всего въ расходъ было	88 » 93 »
Осталось къ 1-му марта 1900 года:	
Билетами	4,650 » — »
Наличными	353 » 48 »
Всего къ 1-му марта 1899 г. на лицо состояло:	
Билетами	41,750 » — »
Наличными	672 » 9 »
Всего въ отчетномъ году поступило:	
Билетами	1000 » — »
Наличными	1,650 » 59 »
Всего въ расходъ было:	
Билетами	1000 » — »
Наличными	1,025 » 53 »
Всего осталось къ 1-му марта 1900 г.	
Билетами	41,750 » — »
Наличными	846 » 60 »
Изъ наличнаго остатка 520 р. 35 к. хранятся на книжкѣ Сберегательной кассы Государственнаго Банка: 326 руб. 25 коп. въ кассѣ Попечительства. Изъ сихъ послѣднихъ выдано бѣднымъ 67 рублей. Осталось на лицо 259 рублей 25 копѣекъ.	

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ и необходимыя условія успѣшнаго преподаванія этого предмета.—Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоаннія.—Московская хроника.—Библиографія.—Изъ г. Можайска, Моск. губ. (Корреспонденція).—Отчетъ о состояніи и движеніи суммъ Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Московской Смоленской, на Арбатѣ, церквѣ, за 1899—1900 г.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Для ДУХОВЕНСТВА и МОНАСТЫРЕЙ

предлагаю громаднѣйшій выборъ

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІИ

Сукно, драпъ, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, гроро, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ деми и проч. всѣ имѣются товары. Покорнѣйше прошу гг. покупателей обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ или **ВЫДАЮ ДЕНЬГИ**.

Большой магазинъ модно-мануфакт. товаровъ

ГУЛАЕВА.

На Тверской, рядомъ съ Глазн. болн. съ Москв.

По СУББОТАМЪ продажа ОСТАТКОВЪ по ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Прошу гг. покупателей требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно Продажа безъ запроса. 25—8

НОВАЯ КНИГА:

„Историческій очеркъ о состояніи Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“—523 стр.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Обращаться исключительно къ автору: Москва, Zubовскій бульваръ, Домъ Придвор. Вѣдомства, Протоіерею **Н. Д. Извѣкову**.

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

RFID 2015593791

